

Позиция личная и публичная

- Общественное мнение – это атмосфера, который дышат люди. Вопрос номер один – иметь позицию.
- Личная позиция должна превратиться в публичную.
- Проповедовать Евангелие и защищать благовествование.
- Позиция личная и публичная.
- Иисус Христос обслуживает мое исповедание.
- История Понтия Пилата.

Общественное мнение – это атмосфера, который дышат люди

Хотел бы сегодня подлиться Словом Божьим. Тем, что будоражит меня в последнее время. То, что меня внутри взрывает. Есть актуальные темы на каждый сезон. И что актуально на сегодняшний день.

Я с разных сторон смотрел, что сегодня актуально, и я не нахожу более уместной темы, как следующее: «О нашей позиции личной и публичной». Я хочу эту тему углубить и немного распространить.

Тема семинара: «**Позиция личная и публичная**». Это чрезвычайно важно.

Люди, у которых есть глубокие убеждения, они обязательно свои убеждения озвучат.

Озвученное убеждение влияет на общественное мышление. Общественное мышление определяет идеологию страны. Поэтому чрезвычайно важно понять мысль:

- **Если мы как христиане молчим о своих убеждениях, то какие-то другие люди, убеждённые в других идеях, будут озвучивать свои убеждения, они будут влиять на общественное мнение.**

Общественное мнение – это атмосфера, который дышат окружающие нас люди. Если эта атмосфера чистая, то климат будет здоровым. Если атмосфера будет отравленная, это будет больное общество. Нам Бог заповедовал, чтобы мы распространяли здоровую атмосферу.

Как в другом месте написано, очень сильная метафора: «Благоухание познания о Нём Он распространяет нами на всяком месте».

Бог заинтересован, чтобы мы были носителями этого благоухания. Во-первых, мы письмо Христово, это информация, это наши убеждения, это наша вера, и поскольку Слово было помазано, то помазание наших глубоких убеждений превращается в этот климат.

Поэтому задача номер один:

- Мы не письмо в конверте. **Мы письмо, открытое Латвийской общественности.**

Письмо Христово, написанное чернилами. Картридж тут не причём. Это письмо, написанное Святым Духом. Мне бы очень хотелось, чтобы «Новое поколение» стало открытым письмом, всеми читаемым и всеми узнаваемым. Никто не перепутает, из какой ты церкви. Если ты полон откровений, если ты полон Божьих обетований, тебя ни с кем не спутаешь.

Второе:

- **Реальное откровение, или реальные откровения, сначала являются личной позицией, Бог заинтересован, чтобы личные позиции превратились в публичные. Чтобы ты стал письмом Христовым, всеми читаемым и узнаваемым.**

Вопрос номер один – иметь позицию

Личная позиция и публичная. Конечно, вопрос номер один – иметь позицию. Как минимум, позицию. Потому что человек с двоящимися мыслями не твёрд ни в каких своих путях.

Человек, который говорит то «да», то «нет» – это не письмо. Это просто какой-то информационный мусор. Руки Иакова, а голос Исав. Ты кто? «Мутант последнего пробуждения»...

Они не нужны нам. Нам нужен либо Иаков, чтобы получить благословения. Либо Исав, чтобы сказать: «До свидания!»

Сегодня важна позиция по отношению к Богу, по отношению к учению Иисуса Христа, по отношению к своей собственной церкви. По отношению к доктринам и пророчествам, которые звучат на этой земле.

Именно убеждённые люди творят историю на этой земле. Убеждённые люди. Либо от Бога, либо от дьявола. И тот, кто больше убеждён, будет доминировать в общественном сознании.

Очень легко. Если будут убеждённые грешники, которые будут пропагандировать зло и беззаконие, они свою личную позицию превратят в публичную, а христиане, полагаясь только на личное убеждение с Богом, и будут рассчитывать, что мы будем только молиться, но публично эти убеждения отказываться озвучивать, – считаю, это провальная позиция, которая никогда не обеспечит победу.

Молча, никогда города не завоеешь. Когда кричали два часа: «Велика Артемида Ефесская!» – личная позиция этих людей, которая превратилась в публичную позицию, вытеснила из этого города тех, у кого убеждения оказались слабее.

Поэтому вопрос: борьба за город. За общественно сознание. Во что люди верят? Люди должны знать нашу веру. Потому что мы должны быть не носители ропота, недовольства, вечного брюзжания. Мы должны быть носителями Божьих откровений. «О, вы, упоминающие о Господе, не умолкайте!». Ни днём, ни ночью.

Мои соседи должны знать, во что я верю. Студенты, с которыми я учусь, должны знать, во что я верю. Мой город должен знать, во что верит церковь, которая находится в этом городе.

Во-первых, страна, народ должны знать, что здесь делает церковь. Короче, позиция – её надо иметь.

Личная позиция должна превратиться в публичную

- **Второе. Личная глубокая позиция строит твои отношения с Богом.**

«Зайди в комнату, закрой, помолись Отцу, Который втайне». Это очень важно – иметь личную веру, личную позицию, личный опыт с Богом.

- **Номер три. Мы должны знать, что личная позиция однажды должна превратиться в публичную.**

И церковная кафедра должна однажды превратиться в народную трибуну, с которой ты должен проповедовать Евангелие.

Мы никуда не денемся:

Задача минимум – служить в церкви;

Задача максимум – чтобы церковь служила городу.

Мы не можем быть сектой – существовать в городе, и об этой церкви никто не знает. Бог не творил таких церквей. Бог творил церковь для того, чтобы она отвечала на все злободневные и самые острые вопросы современности.

- **Церковь должна быть в эпицентре всех событий, которые сегодня происходят.** Позицию церкви должны знать в обществе.

И мне приятно читать эти новости, когда позиция церкви в 2007-2008 году теперь становится государственной позицией. Вот для этого существует церковь. Но не только в вопросах семьи, но и в вопросах образования.

Когда сегодня начинается очередная провокация, чтобы внедрить в систему образования эту абсурдную, нелепую систему ранней сексуализации, когда сексуально незрелых детей начинают сознательно официально растлевать. Церковь должна занять серьезнейшую позицию: «Фараон, тебе наших детей мы не отдадим».

Кто-то должен говорить об этом. Мы в этом убеждены, что это зло. Но об этом должно знать общество.

Почему Библия и говорит: «Блажен, кто возвышает голос за истину». По-русски, проще сказать:

«Блажен, кто свои личные позиции способен превратить в публичные позиции». Поэтому акции протеста – без них никак не обойтись. Можно легко отмолчаться. Спрятаться в кусты. Типа, переждать бурю. «Я здесь молюсь тихонечко, и мой Бог сотворит чудеса».

Когда злобный Аман из-за своей зависти, из-за своей нелепой демонической гордости, озлобившись на Мардохея, принёс два чемодана денег царю, и сказал:

– Давай подпишем закон, чтобы уничтожить всех евреев.

И когда об этом узнал Мардохей, его личная позиция не была: «Плохо! Это, скорее всего, геноцид. Это, скорее всего, очередной холокост. Эх, написано, страдать, так страдать».

Миллионы христиан вот так рассуждают. От такой позиции в обществе никогда и ничего не изменится. Бог искал такого человека, который бы свою личную позицию превратил в публичную, и встал в проломе за эту землю. Речь идёт о настоящей праведности. И речь идёт о настоящем патриотизме. Мардохей легко бы мог уйти и объяснить: «Зачем рисковать? Это уже коррумпированная система».

Как будто наш Бог слабее коррумпированной системы. Наш Бог сильнее коррумпированной системы.

Но Мардохей, однако, вышел, имея свою личную позицию. Молясь перед Богом, он вышел на площадь, одел вретиче, посыпал себя пеплом и сказал:

– Я протестую! Над моим народом нависла угроза!

– Кто ты такой? Что ты здесь делаешь? Ты что нагнетаешь страсти?

– Я не нагнетаю страсти, я знаю, какие законы подписываются!

Вы знаете, кого Бог сегодня ищет в Латвии? Людей, которые бы не только Библию читали, а законы, которые принимаются в нашем государстве. И которые бы контролировали, которые протестовали ли бы против нечестивых законов.

Если личная позиция не превратиться в публичную, она может сыграть очень опасно, и просто трагически. Благодаря таким смелым людям меняются политики и законы.

Даже Есфирь спрашивала, находясь на высоте своей политической карьеры:

– Как он выглядит плохо и глупо. Ну, что он там делает?

Конечно, из окон уютных кабинетов все протестанты выглядят, как дикари. Конечно, когда ты пьёшь кофе, получаешь огромную зарплату, и смотришь, что какие-то дикари протестуют, тебе становится неловко, даже если это твои.

Лучше быть дураком в глазах людей, и мудрым в глазах Божьих, чем наоборот!

И когда я вспоминаю, как на нас смотрели на акции «Но прайд»: фанатики, какие-то экстремисты. Называйте как угодно, но мы своё дело сделали. И это не просто свисток паровоза. Это превратилось в конструктивные перемены защиты Божьих ценностей на законодательном уровне. Мы не должны уходить в область индивидуализма: «это моя позиция». Мы отвечаем за город, в котором живём. Мы отвечаем не только на настоящее, но и за будущее этого города. Мы письмо Христово. И пусть это письмо сегодня люди узнают, читают, и самое главное – что Господь это видит.

Кого Господь хранит в совершенном мире? Библия говорит: «Твёрдого духом Господь хранит в совершенном мире»

Проповедовать Евангелие и защищать благовествование

Итак, позиция личная и публичная.

Кто-то признаёт: «Достаточно иметь одно и необязательно иметь другое. Я перед Богом хожу».

У многих есть даже такое изречение:

– Это моя интимная сфера жизни. Моя вера, мои отношения, моя молитва. И зачем мне это демонстрировать публично?

Никто не требует от меня и тебя демонстрировать твой интим публично. Это уже стриптиз. И Господь этого тоже не требует. Но убеждения, шкала добра и зла, разница между праведностью и беззаконием должна быть озвученной.

Бог призвал церковь называть вещи своими именами. И возвышать голос за правду и истину. Самое интересное, что:

- **Бог призвал нас не только проповедовать Евангелие, но и защищать благовествование.**

Это разные вещи. Когда ты проповедуешь Евангелие, и защищаешь. Мы можем проповедовать Евангелие, но не защищать.

- **Господь заинтересован, чтобы мы защитили то учение, которое у нас есть. Чтобы мы защитили авторитет церкви, в которой мы находимся.**

Чтобы мы защитили авторитет Господа Иисуса Христа, благодаря которому мы спасены.

Фил. 1:16, 17

Одни по любопрению проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих; а другие – из любви, зная, что я поставлен защищать благовествование.

Рим. 1:18

Ибо я не стыжусь благовествования Христова,

Он говорит: «Я знаю, что Бог, избравший меня от чрева матери, дал мне это жизненное предназначение, миссию: благовествовать Евангелие». И в то же самое время, он говорит, что даже окружающие люди знают, что я поставлен защищать благовествование.

• **Проповедовать Евангелие и защищать благовествование – это разные вещи.**

Благовествовать – это когда ты обращаешься к людям и говоришь им о любви Божьей, что Он прощает грехи, Он исцеляет, разрушает проклятие и делает тебя новым человеком. В данном случае, тебя не интересует твой оппонент. Проповедь и дискуссия – это разные вещи.

Проповедь Евангелия – священнодействие.

Молитва за грешных и больных людей – это одно. Но когда ты встречаешься с людьми, которые критикуют, обесценивают, богохульствуют, называют тебя разными именами...

Часто христиане говорят:

– Ай, Бог с ними разберётся!

Бог с ними разберётся тогда, когда ты согласишься не только проповедовать Евангелие, но когда ты согласишься защищать и объяснять то, что здесь происходит – это истина, необходимость и это чистое Слово Божье.

В проповеди мы не обращаем внимания ни на кого, мы просто говорим, находим свою аудиторию и стараемся избегать наших оппонентов.

А куда без них?

Читая Евангелие, можно видеть, половина его – это разговор Иисуса с фарисеями. Это разговор Иисуса с саддукеями. И когда ученики смотрят, что Иисус не только качественно проповедует, но Он и Своих идеологических соперников качественно раскладывает на лопатки, тогда вера наших людей удваивается и усиливается.

О чём я говорю? Мне бы очень хотелось, чтобы Бог дал нам опыт не только проповедовать, но и защищать благовествование.

• **Что такое защищать благовествование? Это как раз публично озвучить то, во что ты веришь!**

Это не избегать неприятных разговоров, а разобраться в этом. Потому что у Иисуса дискуссии было столько же, сколько и проповеди.

Подчёркиваю ещё раз – читайте Евангелие. Половина Евангелия – это разговор Иисуса со Своими идеологическими противниками. Причем, это происходило на глазах тех учеников, последователей, которые были у Иисуса. И люди видели, как остроумно, мудро, без грубости, но как логично Он всех врагов посрамлял. Они бросали камни, и они уходили. Он не позволял никому контролировать Своё служение. Он никому не позволял мешать Ему служить. Он всегда отделял проповедь Евангелия от того, чтобы защищать благовествование.

Пришли, сказали побить камнями. Публично? Публично! Сказали:

– Когда Ты говоришь о прощении этих женщин, Ты нарушаешь закон, поэтому Твоё благовествование антибиблейское.

Иисус говорит:

– Я должен не только проповедовать Евангелие, я должен защитить благовествование. Кто из вас без греха, первый брось камень.

Господи, дай нам мудрости!

О чём я сейчас говорю: это актуально. Моё служение оспаривают, твоё служение оспаривают. Если мы не будем защищать, то в общественном сознании люди разочаруются в тебе. Потому что есть набожные люди, есть Божьи люди и есть наглые ругатели. И мы должны построить конструктивное отношение с набожными людьми и наглыми ругателями. Набожных людей мы должны защитить от аргументации наглых ругателей.

Вы помните, были Деяния апостолов и День пятидесятницы. Произошло чудо. Великое излияние Духа Святого. Когда люди начали говорить на языках, набожные люди задают вопрос:

– Что это? Мы не знаем, что происходит.

И когда набожные люди зададут вопрос: «Что это?» – пока Божьи люди заняты и не способны ответить на этот вопрос, – кто приходит к услугам этих набожных людей, чтобы ответить на этот вопрос? Приходят наглые ругатели:

– Вы спрашиваете, что это такое? Они напились сладкого вина. Вот, что это такое.

Понимаете, в чём трагедия. Пока Божьи люди продемонстрирую своё священнодействие, доберутся до сознания набожных людей, чтобы объяснить, что происходит, наглые ругатели уже у них на ушах. Они уже объясняют, что такое «Новое поколение», что такое «христианская политика». И если мы не поймём, что кроме проповеди Евангелия, мы должны ещё и защищать... Это закрыть рот наглым ругателям. Что Пётр и сделал. Он увидел, что уже началась информационная война.

Он говорит:

– Нет, это не безумие. Они не напились сладкого вина.

Что делал Пётр? Публично разоблачал аргументы наглых ругателей. Сколько сегодня людей льют грязь, клевету, нечистоту, мерзость и на святых Божьи, и на церковь Божью. И мы молчим. А зачем ссориться?

Надо ссориться. Лучше с ними поссориться, чем поссориться с Богом.

Почему церкви не растут? Отчасти оттого, что мы только проповедуем Евангелие, а не защищаем благовестие. А это такая же обязанность, как в первом случае, так и во втором. Поэтому ты проповедуешь набожным людям, а через день наглые ругатели приходят к ним и объясняют, куда ты попал и что ты там делаешь. И ты смотришь – в следующее воскресенье их нет уже. Ну, где же они? Они там...

• Наше благовестие должно быть защищённым.

Господь, дай нам это. Чтобы наши личные позиции, церковные позиции стали общественными и публичными.

Позиция личная и публичная

Давайте откроем Евангелие от Иоанна, 18 главу.

Я уже несколько раз читал эту историю, и она не даёт мне покоя. Это великая история про Понтия Пилата. Эта история настолько противоречивая. Она такая неоднозначная. Кто-то обвиняет его в фарисействе и лицемерии. Он умыл руки и сам предал Иисуса на смерть. Кто-то старается вообще об этом не говорить.

На мой взгляд, Понтий Пилат вошёл в историю, как один из немногих и один из великих адвокатов Миссии. Никто так публично не защищал авторитет Иисуса, как этот непонятный военный или политический лидер. Который не ходил в церковь. Который к этой религии не имел никакого отношения. Который не ходил в синагогу. Который был совершенно других убеждений. Мы часто прячемся за вывески. Мы говорим: «Из какой ты церкви?»

Все названия церквей останутся на земле, а на небо пойдут имена человеческие. И эти имена будут делиться на тех, кто исповедовал Иисуса Христа перед людьми, и тех, кто отрекся от Него.

Давайте, прежде чем прочитаем Евангелие от Иоанна, 18 главу, просто возьмём Евангелие от Матфея, 10 главу, чтобы озвучить принцип, который Иисус Христос оставил Своим ученикам.

Позиция личная и публичная. Как Бог на это смотрит. Кто-то предпочитает иметь только личную позицию, кто-то предпочитает иметь публичную, не имея своей собственной. Но правда Божья заключается в следующем.

Матф. 10:32

Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречётся от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным.

Это жестокая правда. Здесь Иисус хочет подчеркнуть нам программу, в чём заключается правда.

- **Правда Божья заключается в том, что наша вера в глазах Божьих имеет исповедание на двух уровнях.**
- **Первый уровень: Я исповедую Иисуса Христа, Который прощает мои грехи, Который исцеляет меня перед Богом.**

Моя личная позиция. Я захожу в комнату и говорю:

– Отец, во имя Иисуса Христа, я прошу Тебя: прости, очисти и т.д.

И написано: «О чём бы вы не попросили Отца во Имя Моё, Он даст». Это первый уровень.

- **Второй уровень: исповедание Иисуса Христа перед людьми.**

В харизматическом учении есть скользкая позиция: «Мы ходим не перед людьми, а перед Богом. Мы стараемся не людям угождать, а Богу».

Вот это слово: «перед людьми», оно носит некий негативный характер, к которому мы относимся так. Здесь надо быть осторожным, потому что Иисус формулирует позицию перед людьми.

Второй уровень исповедания Иисуса Христа, который в глазах столь же актуален и столь же важен – это исповедание Иисуса Христа перед людьми.

Причём, смотрите:

- **Этих два уровня исповедания равнозначны, равноценны. И нельзя сказать, самое главное – это личная позиция. Или самое главное – это публичная позиция. Если у тебя нет личных позиций, ты не сможешь ни о чём говорить публично.**

Иисус говорит, что вера, имеющая два уровня исповедания, являются полноценной, как левое и правое полушарие нашего головного мозга. И трудно сказать, какое из этих полушарий важнее. Когда всё вместе, тогда голова работает. Когда есть личная и публичная позиция, тогда вера работает. Причём, я замечаю здесь, что именно исповедание перед людьми влияет на мои отношения с Богом.

Моё исповедание перед людьми формирует мои отношения с Богом. Между человеком и Богом есть Иисус Христос.

Евр. 3:1

Итак, братья святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа...

У нашего Господа Иисуса Христа есть профессия – Он Первосвященник нашего исповедания.

1 Тим. 2:5

Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус...

Чтобы мне получить что-то от Бога, есть инстанция, промежуточная. Это Иисус. Иисус – посредник. Он слушает нас. Он обслуживает моё исповедание. Запишите это, разберитесь в этом и вам легче будет понять истину. **Иисус Христос – Первосвященник нашего исповедания.**

То есть, Иисус Христос обслуживает моё исповедание, оценивает моё исповедание. Как первого уровня, чтобы обслужить себя, так и исповедание перед людьми. Моё исповедание перед Богом и перед людьми является материалом, который изучает посредник между Богом и человеком.

Иисус Христос обслуживает моё исповедание

И смотрите, Он как раз подчёркивает эту мысль: «Кто исповедует Меня перед людьми – Я беру это исповедание и озвучиваю его перед Богом, – того Я исповедую перед Отцом Моим Небесным».

Какое благословение! Когда пастор за тебя молиться – это уже благословение. Когда за тебя молится друг – это супер. Когда жена за тебя молиться, мы уже понимаем, какое это благословение. Когда за тебя молиться Иисус – это «космос»!

Это такое благословение, которое обеспечит нам полноценную жизнь. И представляете, нет трагедии больше, если эта заступническая молитва по каким-то причинам прекратилась.

Тысячи христиан, которые хотят получить исцеление, освобождение, хорошую жену, мужа, устройство и всё остальное, – они не получают ответ. Почему?

Уже все проклятия и родословные разбили, уже докопались до бесов прапрабабушки, до «попа Гапона», до «царя Грозного. И ничего не меняется.

А Христос говорит так: до тех пор, пока ты будешь стыдиться Иисуса Христа в обществе, ни на что рассчитывать не можешь. Если ты отрекаешься перед людьми, почему ты считаешь, что ты должен получить благословение от Иисуса, Которого ты стыдишься?

Иисус откровенно говорит: «Ты Меня стыдишься». И когда тебя спрашивают:

– Ты веришь в того Иисуса?

– Да нет!

– Ты в церковь ходишь?

– Да нет! Я мимо шёл, просто посмотрел. Там пахло котлетами, я просто в кафе заходил на первый этаж. На второй я не заходил.

Если наш Иисус есть первосвященник нашего исповедания, то Он всё пишет.

Вы в курсе, что Он всё пишет?

И в первую очередь, что Он пишет – это исповедание наше перед людьми.

Если ты смело говоришь:

– Да, я знаю в Кого я уверовал. Я был слеп, а теперь я вижу. Это мой Господь восстановил меня.

Господь всё записал, и когда ты что-то просишь у Него, и Отец спрашивает:

– Это чьё досье?

– Это крутой! Он не боится. Погляди, как он перед людьми не боится. Без очереди ему надо ответ послать, VIP-обслуживание. Прямо сейчас посылай 25 ангелов.

– Столько он просил? 100 тысяч. Отправь ему 200 тысяч. Сделай несравненно больше, о чём он просит, о чём помышляет, он не стыдиться Меня перед людьми.

Поэтому Бог не стыдится накрыть трапезу ввиду врагов, потому что это достойный, смелый человек!

И вдруг, вау! Все видят ответ свыше.

Голиаф безголовый. И все говорят: «Как у него получилось?» Исповедание перед людьми влияет на мои отношения перед Богом. Когда к вам приходят хронические больные, прося: «Помолитесь за меня!», – спросите: за последний год кому-нибудь и где-нибудь он свидетельствовал или нет?

Выходи из комнаты.

- **Исповедание Иисуса Христа перед людьми ускорит все твои ответы на самые злободневные проблемы.**

Эта сфера у нас остаётся в стороне: «Матфея, 10:33 к нам не относится. Причём тут люди, если это мои личные проблемы?»

- **Помоги кому-то решить проблемы, и Бог решит твои проблемы.**

Идите на улицу, найдите кого-то и расскажите, как Господь тебя простил, помиловал.

- Ну, когда я решу все свои проблемы, тогда мне будет что рассказывать. Тогда у тебя не будет этого. Если ты стыдишься перед людьми исповедания Иисуса Христа, Иисус обещает, что: «Когда Я приду перед Отцом, и Отец скажет: – Как насчёт того? – Господь, он какой-то попутчик. Не надо. Я его никогда не знал. – Нет, но он же ходил рядом с Тобой? – Нет, он зашёл только на первый этаж в кафе. Я его не знаю!»

Причём, Иисус не сочиняет. Он цитирует исповедание этого человека.

Помните, в Матфея, 7 написано: «Когда многие придут перед Ним, скажут:

- Не Твоим ли именем чудеса творили, не Твоим ли именем бесов изгоняли? А Иисус скажет: «Я никогда не знал вас?»»

И кто врёт? Они на самом деле, бесов изгоняли и чудеса творили. Они на самом деле, пророчествовали. Но только в церкви. У них была личная позиция, которую они отказались превратить в публичную. А когда перед людьми...

Помните Петра, когда вышла женщина:

- Я никогда не знал Этого Человека.

Первосвященник нашего исповедания берёт наше исповедание и перед Отцом цитирует: «Я никогда не знал». Хорошо, что Пётр покаялся. Хорошо, что нам после нашего отречения Господь даёт второй шанс. Самое главное, чтобы «отрекаться перед людьми» не превратилось в систему.

«Я инкогнито, я тайный агент, я Никодим».

Помазание Никодима.... Ночные гости... Ночные волки... Днём спим, ночью где-то встречаемся.

Да и то, если о Никодиме говорить... Это вначале у него были личные позиции, а когда Христа распяли, вы помните, этот человек вышел из тени и свою личную позицию превратил в публичную. Он принёс масло и сказал:

- Я его вчера признавал тайно, а сейчас признаю публично.

История Понтия Пилата

А теперь перейдём к Понтию Пилату.

Публичное исповедание Иисуса Христа перед людьми.

Иоан. 18:27

Пётр опять отрекся; и тотчас запел петух.

Увы, такая реальность жизни: когда наши личные позиции не совпадают с публичными. Трагедия.

Я хочу подчеркнуть именно эту позицию:

«Если человек исповедует Меня перед людьми, того Я исповедую перед Отцом. Кто отречётся от Меня перед людьми, от того Я отрекусь перед Отцом Небесным».

Это опасные игры. Я повторяю, хорошо, что Бог даёт нам второй шанс. Самое главное, чтобы это не превратилось в систему. Великое благословение, когда Иисус может за меня замолвить словечко перед Отцом Небесным. Это моя милость, мои бонусы, моя привилегия.

Самая большая трагедия – когда там обо мне никто не говорит, не знает и не заступается. Всё. Никто тебе не поможет, если Бог не поможет.

Представляете, трагедия. Почему происходит отречение? Не знаю. Но это что-то внутри, связанное с каким-то страхом. Это какие-то рефлексы. Пётр любил Иисуса? Уважал? Уважал! Почему это происходит? Не знаю. Но мы должны следить за собой. Как написано: «Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого». Зачем ты туда идёшь?..

Смотрите, на фоне этого отречения на картинке появляется другой человек, из другой культуры, другой цивилизации.

Иоан. 18:28-29

От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху. Пилат вышел к ним и сказал: «В чём вы обвиняете Человека Сего?»

Итак, на картинке Пилат. Понтий Пилат, у которого была своя личная позиция. Но мало ли преступников проходило через его руки? Сотни, тысячи. Религиозные. Политические. Криминальные. А здесь какой-то религиозный преступник.

Когда он смотрел на Иисуса, его совесть, интуиция, жизненный опыт, скорее всего, подсказывали, что у любого злодея и преступника есть признаки: взгляд, манеры, повадки. Но, удивительным образом, Понтий Пилат никак не мог идентифицировать этого непонятного человека, с тем, что Ему инкрементировалось.

Потому этот вопрос: «В чём вы Его обвиняете?» – он просто его взрывал. Он видел перед собой благородного, совершенно невинного оболганного Человека. А с другой стороны он видел толпу фанатиков, лица которых были искажены злобой, ненавистью. И он приходит и говорит:

– Я хочу знать! Он кого-то насильовал? Он был маньяк? Он пропагандировал античеловеческие идеи? Я хочу знать, в чём Его вина?

Что такое религиозная мафия? Это нелогичное, абсурдное, на зависть. А зависть лишена логики. Библия говорит, что Его предали из-за зависти.

Иоан. 18:30

Они сказали ему в ответ: «Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе».

Пилат пытался схватить логику, но, кроме эмоций, он здесь ничего не услышал.

Иоан. 18:31

*Пилат сказал им: «Возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его».
Иудеи сказали ему: «Нам не позволено предавать смерти никого»...*

Вы знаете, политическая мафия – это пустяк по сравнению с религиозной мафией. Она самая бесчеловечная, самая безжалостная, самая жестокая. Читая эту историю, я вижу, как религиозная мафия прогнула политическую линию. Человек, как представитель Римской империи, которая завоевала полмира, ничего не мог сделать перед этой злобой и религиозным фанатизмом.

Потому что религиозная мафия чужими руками убирает своих соперников: «Мы Его не убьём, ты убьёшь Его!»

Пилат оказался заложником всего этого заговора.

Иоан. 18:32-33

Да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрёт. Тогда Пилат опять вошёл в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: «Ты Царь Иудейский?»

Он метался, как между молотом и наковальней. Когда он видел Иисуса, он видел одно, он чувствовал одно. Он ощущал какую-то гармонию. Он понимал, что это абсолютно невинный Человек. Когда он подходил к этим людям, он видел шквал абсурдных обвинений. И он, выслушав их, снова подходил к Иисусу.

«Ты всё-таки расскажи мне, Ты Царь Иудейский?»

Иоан. 18:34-35

Иисус отвечал ему: «От себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?» Пилат отвечал: «Разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?»

«Расскажи мне, почему Тебя так ненавидят? Почему Тебя все презирают? Почему такая злоба?»

Когда тебя начинают несправедливо обвинять, и ты считаешь себя жертвой, помысли чуть-чуть о том, что переживал тогда Иисус? Когда Он их кормил, исцелял, благословлял. И теперь они, как толпа: «Распни Его!»

Господи, научи нас достойно проходить через эту ненависть и через это зло.

Иоан. 18:36

Иисус отвечал: «Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Моё не отсюда».

Иисус открестился. Я подчёркиваю эту мысль.

«Если вы отречетесь от Меня перед людьми, то Я отрекусь».

Иисус говорит Пилату: «Моё царство не отсюда. Если бы это были Мои служители, они бы за Меня подвизались».

Какой урок я отсюда извлекаю?

Самое главное – это чтобы нам не дослужиться до такого, чтобы распять Его.

Библия говорит, что некоторые распинают внутри Сына Божьего.

Мы должны подвизаться за Него. Особенно, в современной Европе, когда говорят, что «все равны».

Когда авторитет Иисуса где-то падает, в самую пору сегодня встать во весь рост и защитить. Не только проповедовать Евангелие, но защитить авторитет Иисуса Христа. Это не всегда одно и то же.

Иоан. 18:37

Пилат сказал Ему: «Итак, Ты Царь?»

Его интересовал только статус. С кем он имел дело.

Иоан. 18:37

«...Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего».

Пилат, устав, иронично бросил фразу:

Иоан. 18:38

«...Что есть истина?..»

«Да ладно Тебе! У каждого своя истина. У римлян своя истина, у евреев своя, у меня своя, у Тебя своя». Скорее всего, это была уставшая, ироническая реплика.

Иоан. 18:38

И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: «Я никакой вины не нахожу в Нём».

Скажите, сколько заплатили Пилату, чтобы он защищал Иисуса? Обычно, сегодняшние адвокаты дорого берут, чтобы оправдать виновных, чтобы отмазать.

Сколько Пилату заплатили, что он, как адвокат из другой компании, из другой религии, из другой страны публично 150 раз исповедует перед людьми: «Я не нахожу в Нём никакой вины!»?

Его никто не заставлял. Сел бы в своём кабинете, как тысячи других коррумпированных судей:

– Считаете, что злодей? Пожалуйста! Казнить? Распятъ? Распятъ. Хотя, лично считаю, что вы немного перестарались.

Тысячи людей себя так ведут, но только не Понтий Пилат. И в то время, когда Пётр три раза отрекается от Иисуса, Пилат 130 раз говорит: «Я не нахожу в Нём никакой вины». Это героизм. Это настоящее мужество. Это настоящая вера! Это настоящее благородство.

Понтий Пилат бросает вызов всем слабым христианам, которые три с половиной года ходили, видели чудеса, видели Славу Божью, и... три раза отрекаются за один час!

Боже, поменяй наши мозги. Это проповедь для взрослых. Друзья мои, мы хорошие проповедники, но слабые защитники. Мы поднаторели правильно говорить: что правильно, а что неправильно. Но мы очень слабые адвокаты, и нам необходимо поднатореть и в этом искусстве – стать адвокатом.

Когда топчут авторитет Иисуса, мы должны сделать всё необходимое. Предотвратил ли Понтий Пилат эту казнь? Нет. И многие говорят: «Что я могу сделать с этой системой? Я же ничего не изменю». Но ты тогда войдёшь в историю, как равнодушный, честный, смелый человек, который перед людьми исповедовал, что Он не виновен. Он настоящий Человек! Он Царь Иудейский!

И в это время, я представляю, как Господь Бог был благодарен этому Пилату, потому что, когда Иисус видел Пилата, Он видел, что хоть кто-то в этих чудовищных обстоятельствах понимает Его, пытается помочь Ему, защитить Его. За это Он был очень благодарен Понтию Пилату. Видя спины уходящий учеников, видя трусливое состояние тех, кто с им ходил... я представляю, какая была помощь!

Совсем незнакомый человек! С другого конца света, он стоит, он хочет помочь, он пытается что-то изменить. В конце концов, если мы совсем ничего не изменим, мы войдём в историю как люди, которые исповедовали Иисуса Христа перед людьми и не отреклись. Это великий жизненный героизм!

Слишком много мы говорим по факту. Что это изменит? Да не твоё дело, что будет дальше, твоё дело – это твоё исповедание. Это когда твоя личная позиция в экстремальных условиях должна превратиться в трибуну, с которой ты всему народу заявляешь: «Я не с вами! Я ничего общего не имею с этой религиозной мафией. Я не нахожу вины! Он не виновен! Он Иудейский Царь, Которого оболгали! Я попытаюсь сделать всё, что могу. Получится, или не получится – это другой вопрос».

Это настоящий герой!

Иоан. 18:39

«Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?»

Он никого в Нём не видел. Он видел царский взгляд, царскую осанку. Цари выглядят иначе. Он знал, кто такой Кесарь. Он представитель политической власти, а перед ним Представитель какой-то неземной великой духовной власти. И не иначе Его идентифицировал:

– Какой злодей? Какой нарушитель? Какой преступник? Это Царь!

Он исповедовал Иисуса Христа перед озлоблённой толпой, как Царя Иудейского. Ему никто ничего не платил. У него не было повышения, когда он кого-то защищал. Кроме, лишних головных болей. Перед ним стояла скандальная личность. Бескорыстная, благородная. Это исповедание Иисуса Христа перед людьми.

Мне иногда стыдно становится, как мы обмелечали.

«Если вы умолкните, то такие камни будут вопиять. Если вы отречётесь, – говорит Бог, – Я найду из другой серии, из другой компании, из другой империи настоящего человека».

Какие бы погоны он не носил, и что бы он не делал. По крайней мере, рядом с Иисусом будет хотя бы один союзник и единомышленник. Это великая помощь!

Иоан. 18:40

Тогда опять закричали все, говоря: «Не Его, но Варавву». Варавва же был разбойник.

Манипуляция. Общественное сознание. Бедные люди, которым промывают мозги. Вместо того, чтобы сделать правильный выбор, просто, как стадо баранов, как заложники с промытыми мозгами: «Варавву! А Его распять!»

Иоан. 19:1

Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его.

Представляете, в каком состоянии оказался Понтий Пилат? Признавая Его полностью невиновным, внутренне симпатизируя Ему, восхищаясь Его Царством, против своей воли, под давлением этих сумасшедших, запутанных, религиозных законов, он подписывает.

Иоан. 19:2

И воины, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу, и говорили: «Радуйся, Царь Иудейский!», и били Его по ланитам.

Я с трудом представляю, как бы в современном мире это было допустимо? Даже в наших условиях. Вы когда-нибудь видели, как какого-нибудь маньяка, у которого по 60-70 трупов, одевали в какую-то одежду и смеялись над ним? Его полиция охраняет.

Здесь, просто на откуп, делают из Него зрелище. Одевают терновый венок:

– А, ты говоришь, что это Царь? Хорошо, сейчас сделаем Царя. Сделаем этот спектакль.

Иоан. 19:3

Пилат опять вышел и сказал им...

Опять публичное исповедание. Я представляю, как он метался, как тигр в клетке:

– Что они творят? Что это за народ? Это же не народ. Это нелюди. Что они делают?

Иоан. 19:4

Пилат опять вышел и сказал им: «Вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нём никакой вины».

«Он не виновен! Тот, Кого вы бьёте. Тот, над Кем вы ржёте! Тот, Кого вы пытаетесь унижить! Вы не достойны Его ногтя. Он не виновен!»

Казалось бы, Пилат, зачем ты это делаешь?

Между прочим, заповедь Иисуса: «Кто исповедует Меня перед людьми, или кто отречётся от Меня перед людьми», – нам часто кажется, что это относится к менталитету воспитанных обученных христиан или религиозных людей. Но это совсем не так.

Заповедь исповедовать перед людьми или отречься от Него – это относится к совести. Кем бы человек не был. Человек, поступающий по совести, будет поступать именно так, как Понтий Пилат.

Что его заставило в очередной раз выходить **перед людьми**?

Иоан. 19:4-5

*Пилат опять вышел и сказал им: «Вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нём никакой вины». Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: «**Вот, Человек!**»*

Легендарная фраза! Он видел вокруг себя тысячи, но среди них он не увидел ни одного человека. Они были похожи на кого угодно, но только не на людей. Там была злоба, ненависть, дьявол. Там было зло всего мира. И Он стоял в терновом венце – обезображен, избитый, но сияющий.

И Пилат исповедовал Его перед людьми. Он не отрекся. От этого он не имел никакого бонуса. Ему никто не платил деньги. Его благородство, совесть, честность не давали ему покоя. Он даже сам не понимал, зачем судьба связала его с Этим Человеком. Возможно, кому-то в грядущих поколениях можно было бросить вызов и сказать: «Если ваша религиозная система не помогла вам оказаться достойным, пусть Этот Человек бросит вызов».

Иоан. 19:6

Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: «Распни, распни Его!»

Они только кричали и кричали. Эти крики были полны ненависти, ненависти, ненависти.

С одной стороны – это как вулкан безумия, необъяснимой агрессии, а здесь – воплощение абсолютного покоя. Воплощение какого-то скрытого величия, непонятого людям.

Иоан. 19:6

Пилат говорит им: «Возьмите Его вы, и распните, ибо я не нахожу в Нём вины».

Он не виновен ни в чём! Он понимал, что это не изменит ход истории. Но, по крайней мере, он вошел в историю как человек, который исповедовал перед людьми.

- **Не результат нас должен интересовать, а честность, благородство, когда личная позиция в таких экстремальных обстоятельствах должна превратиться в публичную.**

Не всегда истина на стороне большинства. В данном случае истина была на стороне абсолютного меньшинства.

Иоан. 19:7

Иудеи отвечали ему: «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божьим». Пилат, услышав это слово, больше убоялся.

Как вы думаете, чего он убоялся? Этих иудеев? Нет. Он убоялся того, что прямо или косвенно, он будет причастен к насилию и казни не просто великого человека, но Божьего посланника.

Иоан. 19:9-11

И опять вошёл в преторию и сказал Иисусу: «Откуда Ты?» Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорит Ему: «Мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?» Иисус отвечал: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе».

Разговор двух великих. В очередной раз, разговор начался с молчания. Пилат снова задаёт Ему тот же самый вопрос: «Откуда Ты?». Скорее всего, Он уже видел Голгофу. Он видел следующий этап, когда всё это безумие судебного процесса завершится. Возможно, Он видел Голгофу, но Он молчал.

Пилат:

– Ты мне не отвечаешь? Ты же понимаешь, кто я?

– Конечно, понимаю!

– Я имею власть распять Тебя, я имею власть отпустить. Я представитель политической власти, но я не хочу быть виновным в этом безумном преступлении.

Иисус как будто его успокоил:

– Ты что, думаешь, Я не вижу тебя? Даже когда ты молчишь, Я слышу, о чём Ты думаешь, Я читаю твоё сердце. Ты не виновен. Ты не виновен. То, что ты делаешь, ты молодец. Но гораздо больше греха на том человеке, который предал Меня тебе. С другой стороны, ты не бойся. Судьба так распорядилась. Ты делаешь то, что ты можешь, а Я буду делать то, что Я могу делать.

Иоан. 19:12

С этого времени, Пилат искал отпустить Его.

Ситуация была такова, что всё было схвачено и всё было запутано. Тем более, до того, как это произошло, жена Пилата увидела какой-то сон. Мне кажется, он слышал её голос: «Не делай вреда Праведнику сему, потому что я за Него пострадала. Здесь творится чудовищное преступление. И даже, если нам не удаётся развернуть всю эту ситуацию, по крайней мере, мы войдём как люди, которые исповедовали Иисуса Христа перед людьми».

Матф. 10:3

А кто отречётся от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным.

Там не говорится о результатах исповедания. Там не написано: «Если ты будешь исповедовать Иисуса Христа перед людьми, то, благодаря этому исповеданию, произойдет то и то, тогда Я тебя благословлю».

• В глазах Божьих имеет вес и ценность исповедание.

Он Первосвященник нашего исповедания. Пилат этого не знал, но, тем не менее, он осуществил этот принцип.

Иоан. 10:12

С этого времени, Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царём, противник кесарю».

Религия манипулирует политическими процессами. Загоняет клинья между Понтием Пилатом и Кесарем.

Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса, сел на судилище, в другом месте написано, он поставил умывальницу, умыл руки и сказал: «Я публично заявляю, что я в этом преступлении не причастен. Я умываю руки и не виновен в крови Этого Человека».

Иоан. 10:14

Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестой. И сказал Пилат Иудеям: «Вот, Царь ваш!»

Он пошёл ва-банк. Ему было всё равно, как они Его называют: злодей, преступник, нарушитель закона. «Это Царь ваш», – один идёт против течения. Ну, и что дальше? Ничего.

Кто исповедует, того Я исповедую перед Отцом Небесным. Хватит нам копать в математических расчётах. Мы должны говорить о позиции.

• Позиция важнее результата! И, в глазах Божьих, исповедание этой позиции имеет решающее значение.

Иоан. 10:15

Пилат говорит им: «Царя ли вашего распну?» Первосвященники отвечали: «Нет у нас царя, кроме кесаря».

Опасно занимать пропрезидентские позиции. Какой трагедией закончилась эта фраза, мы все знаем.

Иоан. 10:16-19

*Тогда, наконец, он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса, и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа; там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса. **Пилат же написал и надпись**, и поставил на кресте. Написано было: «Иисус Назорей, Царь Иудейский».*

Пилат не успокоился, он думал, что бы ещё сделать, чтобы публично выразить свою позицию.

Есть послание от Иакова, есть послание Петра, который отрекся, и **есть послание Пилата, который не отрекся**. И он своё послание написал на этой фанерке. Это была фанерка, но он решил увековечить свою личную позицию!

То, что у него было написано на сердце, что Иисус – Царь Иудейский – это хорошо. Но он свою личную позицию зафиксировал на этой доске, чтобы публично все знали об этом!

Иоан. 10:19-20

Написано было: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски.

Пилат хотел прокричать о своём отношении к Этому настоящему Человеку, абсолютно невинному, представителю Царства, Сыну Божьему. Он выразил своё уважение! Не просто наедине, но публично, чтобы об этом знали все евреи. Поэтому на-еврейском: Иисус Назорей, Царь Иудейский. По-гречески, чтобы, когда проходили греки, Пилат сказал: «Уважаемые греки, греческая цивилизация, я, Понтий Пилат, не относящийся к этой религии, я заявляю, что вы, эти люди, распяли великого Сына Божьего!» И по-римски, чтобы его земляки тоже не обманывались, чтобы они тоже знали его позицию: «Это Царь Иудейский!»

Иоан. 19:21-22

*Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: «Не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский». Пилат отвечал: «**Что я написал, то написал**».*

Всё, что он мог сделать, он сделал. Вопрос: как насчёт нас? И нам необходимо взвесить это. Пилат проповедовал? Нет. Что он делал? Защищал авторитет Иисуса Христа.

Я повторяю эту мысль:

- **Мы призваны не только проповедовать, мы призваны защищать благовествование и защищать авторитет Иисуса Христа бескорыстно.**

А что мне за это будет? На небе Отец будет ходатайствовать. Это больше, чем то, что получают адвокаты. Мне необходимы гарантии. Каждый из вас знает, какие гарантии обеспечивают нам небеса.

Я думаю, сегодня есть большой смысл покаяться, сказать:

«Бог, прости меня, что, когда надо было защитить, я промолчал, когда надо было молчать, я что-то говорил. Но сегодня слово Твоё проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и оно судит намерение и помышление сердечное. Пусть мои личные позиции станут публичными».

Мы нуждаемся в смелых героях. Мы нуждаемся в тех, кто не только проповедует, но и защищает авторитет Иисуса Христа. Удастся нам что-то или не удастся?

Есть то, что мы можем сделать, а есть то, что не можем. Но сегодня мне хочется низко, низко склониться перед Иисусом, сказать:

«Иисус, спасибо Тебе, что Ты пошёл до конца! Спасибо Тебе за то, что Ты не ушёл. За то, что Ты, будучи образом Божьим, прошёл через такую жёсткую пытку, через такие страдания, через отречение Своих ближних. Боже, мы просим Тебя, прикоснись к нашим сердцам, преобрази наше мышление! Пусть наши личные позиции станут публичными. И пусть в Латвии, во всех городах поднимаются смелые служители Твои, которые не от мира сего, но которые утверждают на земле Царствие Твоё!

Дух Святой, пусть в нас будут те же чувствования, что и во Христе Иисусе. Дух Святой, сделай нас смелыми, сделай нас сильными, мужественными и дерзновенными! »